

УДК 159.928.235; 159,954

Е. С. Кошелева

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Содержится сравнительно-исторический анализ основных подходов к исследованию творческих способностей человека, традиционных для отечественной и зарубежной психологии. Рассматриваются также причины возникновения концепций и их влияние на движение научной мысли в современной психологии.

145

This article offers a comparative-historical analysis of the basic approaches to research on the creative abilities of a human being typical of Russian and international psychology. The author considers the reasons behind the development of conceptions and their influence on the trajectories of modern psychology.

Ключевые слова: творчество, творческие способности, креативность, одаренность.

Key words: creativity, creative abilities, endowments.

Интерес к личности творящей, к феномену творчества со стороны психологической науки ярко проявился в середине XX в. и был обусловлен, по утверждению В.Н. Дружинина, «глобальным кризисом, проявлением тотального отчуждения человека от мира, иррациональным ощущением, что целенаправленной деятельностью люди не решают основных проблем своего бытия» [4, с. 162]. В современной психологии сформировались различные традиции исследования творческих способностей человека.

В рамках программы «Одаренные дети» под руководством Д.Б. Богоявленской в 1997 г. был подготовлен и издан сборник «Основные современные концепции творчества и одаренности», который знакомит с наиболее фундаментальными и «работающими» сегодня на практике учениями. Каждое по-своему убедительно, но при этом между собой они несовместимы: «Увы, плюрализм хорош в политике, обеспечивает свободу развития науки в целом, но недопустим в одной голове. Эклектика подобна героям басни (Лебедь, Рак и Щука), она дает лишь видимость движения» [3, с. 10–11].

Главными признанными идеологами в зарубежной ветви исследований креативности, которую в ряде подходов принято считать катего-

рией тождественной по значению творческим способностям, были Дж. Гилфорд, указавший два типа мыслительных операций — конвергентный, то есть чисто логический, и дивергентный как тип многоаспектного мышления, который в контексте его теории есть основа креативности, и Э.П. Торренс, также посвятивший свою научную жизнь изучению природы креативности. Торренс развил гипотезу «порогового значения» или «теорию интеллектуального порога». По его утверждению, креативных людей с низким интеллектом быть не может, но могут быть интеллектуально одаренные люди с низким показателем креативности [4, с. 170].

Следует обратить внимание на то, что послужило толчком к созданию вышеуказанных теорий, то есть на основание, парадигму, которая руководила научной мыслью того времени, в той стране, экономической и социокультурной среде.

Изначально проблемами креативного мышления в 20—30-х гг. XX в. занимались знаменитые исследователи интеллектуальных процессов Ч. Спирмен, Г. Воллас и другие, основной вопрос тогда состоял в том, как очень успешные, креативные люди решают возникающие задачи, справляются с трудными ситуациями.

Позднее А. Осборн, легендарный рекламный руководитель, организовал Творческий образовательный фонд (Creative education foundation). Книга Осборна «Разбуди свой ум» вышла в 1952 г., где он представил всестороннее описание семиэтапного процесса креативного решения задач (Creative problem solving, CPS). Это произведение было основано на его богатом опыте работы в рекламном бизнесе, где всегда присутствует напряженность именно в креативной сфере, а также в сфере маркетинга и менеджмента. Далее, в 1953 и 1957 гг. выходит его работа «Прикладное воображение», популяризовавшая креативное решение проблем и термин «мозговой шторм» [10].

Творческий образовательный фонд в 1955 г. развился в институт при университете Буффало, занимавшийся креативным мышлением, насчитывавший к тому моменту уже около 200 сотрудников. Американские исследования креативности к 1960 г. приобретают серьезное значение, объединяя таких пионеров движения, как К. Тэйлор, Дж. Гилфорд, Э.П. Торрес, Д. Маккиннон. С. Парнс и Г. Хардинг, последователи А. Осборна, в 1962 г. редактируют первое академическое издание «Креативного мышления» [11].

Таким образом, американская теория креативности прежде всего создавалась как методическая, техническая область для оснащения персонала в сфере бизнеса, рекламы и менеджмента, то есть родилась под давлением экономической и социальной ситуации, характерной для США середины XX в.

Широта осознания этого явления согласно американскому подходу может быть различна — от так называемой бытовой до «большой» креативности, продуктами которой, как считается, становятся достижения науки и новые произведения искусства. Понимание этого феномена как банка, резерва личности в самых различных масштабах послужило рождению концепции повседневной креативности, которая была разработана в 1988 г. Р. Ричардс, Д. Кини и их коллегами из медицинской школы Гарварда. Они определили креативность как выражение оригинальности и широкомыслия [9].

Диагностическим материалом, разработанным американскими учеными, а также различными модификациями этих методик исследователи творческих способностей пользуются и сегодня. Можно согласиться с Богоявленской в том, что предложенный подход к изучению креативности себя не оправдывает, а диагностические процедуры не отражают творческий потенциал человека [3].

Богоявленская одна из первых поставила под сомнение западную концепцию креативности и, соответственно, ее исследовательские пути. Методологические нестыковки существуют в самом понимании природы творчества и креативности. В частности, научная проблема, нашедшая отражение в работах Гилфорда, Торренса и других, заключалась в необходимости найти взаимосвязь между интеллектуальными и творческими задатками человека. Богоявленская, напротив, предприняла попытку «выделения единого критерия творческого потенциала личности» [2, с. 264].

Подобная критика правомерна, так как, развиваясь на базе теории креативности, изыскания творческих способностей заходят в тупик. Связать креативность, например, с наследственными факторами пробовали не один раз. Но даже при наличии определенных биологических характеристик и особенностей индивида наследственность может иметь разные сценарии развития. И если допустить, что в условиях лабораторного эксперимента существуют данные, подтверждающие высокий уровень уратов в крови, высококобие творческих людей, плохое «просеивание» идей, увеличенный размер задней части левой верхней височной извилины *planum temporale* у музыкантов, например, то их крайне недостаточно для того, чтобы объяснить гений Ростроповича, Пушкина, Ван Гога, Шостаковича и других выдающихся творческих личностей.

В.П. Эфроимсон — ученый, относящийся к направлению дифференциальной психофизиологии, ученик одного из основоположников московской школы генетики Н. К. Кольцова, избрав объектом своего изучения гениальность и обнаружив ряд вышеуказанных биологических характеристик общих для высококреативных людей, не сводил, однако, выводы своего исследования только к генетической предраспо-

ложенности творческих процессов. В своей работе «Генетика гениальности» Эфроимсон ввел три главных понятия — «потенциальный гений», «развившийся гений», «реализовавшийся гений», и частота появления «потенциальных гениев» должна быть примерно одинаковой во все времена и у всех народов, но лишь тысячная часть достигает следующих уровней гениальности. Решающее значение в этом он отводил особенностям среды [8, с. 16].

Его трактовка во многом опирается на осознание и понимание того, что на творческие способности влияют обстоятельства, в которых ребенок провел свои первые годы жизни. В этом контексте убедительно звучат слова Л.Н. Толстого: «От пятилетнего ребенка до меня только один шаг, а от новорожденного до пятилетнего — страшное расстояние» (цит. по: [8, с. 50–51]).

Б.М. Теплов, анализируя также природу одаренности великих музыкантов, полагал, что многие из них выделялись «силой, богатством и инициативностью воображения» с раннего детства и не всегда по отношению к музыке, приводя в пример детскую изобретательность Н. А. Римского-Корсакого [7, с. 29].

Отправной точкой становится мысль о том, что творчество целиком зависит от условий детства. Л.Б. Ермолаевой-Томиной принадлежит высказывание: «Детство чуть ли не единственное время в человеческой жизни, где творчество является универсальным и естественным способом существования человека» [5, с. 28].

Эфроимсон также утверждал: «Для того чтобы стать гением, нужно иметь любящую мать». Он ввел в науку такое понятие как «импресинг», считающийся одним из основополагающих факторов развития личности [8, с. 17].

В ряде современных разработок, посвященных креативности, труды Эфроимсона, к сожалению, цитируются только в контексте, поддерживающем ее генетическую предрасположенность.

Задолго до рождения вышеуказанных различных исследовательских подходов известный изобретатель Рудольф Дизель в своих суждениях невольно очертил границу между тем, что во многих случаях определяется как креативность и тем, что есть истинно творящая личность. Он противопоставляет «гениальность» и «жизненную цепкость», говоря о том, что «подлинная гениальность в своей сфере не оставляет места всем ухищрениям, нужным для успешной борьбы за свое существование» (цит. по: [8, с. 16]). Эта мысль не подлежит сомнению, Эфроимсон, рассуждая о гениальности, приводил ее в пример.

В отличие от американской исследовательской ветви в традициях отечественной экспериментальной психологии креативность понимается как «творчество». Введенный Пономарёвым термин объясняет креативность как общую творческую способность, не специализиро-

ванную в определенной области человеческой жизнедеятельности. Дружинин, ссылаясь на положения концепции Пономарёва, описал механизмы развития креативности. Его трактовка отличается полнотой, решающее значение в формировании креативности он также отводит среде, в которой воспитывается ребенок [4, с. 128].

Ермолаева-Томина обозначила различия между творческими данными и креативностью. Ее теория выглядит обобщенной, строится на фундаменте классических отечественных изысканий, посвященных проблемам творчества. По мнению автора, природа творчества и креативности различна: творческие потенции заложены в каждом человеке и базируются на благоприятных природных задатках, а креативность на 95 % зависит от требований и условий социальной среды. Ермолаева-Томина утверждает, что творческий процесс основывается на работе бессознательного и подсознания [5, с. 66 – 68].

Действительно, наблюдая творческий процесс, создается впечатление, что творящий человек действует интуитивно, он работает не с поверхностными слоями мышления, на которые опираются механизмы креативности, а с глубинными слоями сознания и даже подсознания, чем, по сути, является интуиция. Творческий продукт, особенно в области художественного и научного мира, – это не просто результат креативного мышления, а следствие глубочайшей рефлексии творящего человека. Здесь нужно задуматься, какими личностными качествами должен обладать последний, чтобы быть способным к такому глубокому обращению внутрь себя.

Предпринял попытку истолковать феномен рефлексии в художественном творчестве О. А. Кривцун. Механизмы творчества в его концепции имеют очевидную связь и с теорией художественного восприятия Л. С. Выготского, и с философским определением творчества у Н. А. Бердяева, который видел психологические источники своего творчества в выходе из имманентного круга «действительности» как необходимости «вообразить иной мир, новый по сравнению с этой мировой действительностью (новое небо и новую землю)» [1, с. 197 – 198].

Способность творящего к вынашиванию и кристаллизации замысла почти неизвестна и требует, по утверждению Кривцуна, междисциплинарного подхода, то есть «сопряжения идей искусствоведения с современными подходами философии сознания и бессознательного» [6].

Проведенный теоретический анализ указывает на эклектичность осознания творческих способностей человека. Это обусловлено тем, что методологическая проблема природы этого явления не решена. В разное время доминирующие научные парадигмы формировали общие принципы исследования Человека. Позитивизм – наиболее распространенное течение западной философии XIX – начала XX в. –

значительно повлиял на движение научной мысли в психологии, и в частности на изучение творческих способностей. Развитие рекламной сферы и маркетинга, доминирующие положение креативности как необходимого качества личности для конкуренции в обществе, популяризация терминов «мозговой штурм» или «мозговая атака» также оказали воздействие на социокультурные процессы, которые были характерны для США первой половины XX в. Произошла подмена понятий: творчество стало отождествляться с креативностью.

В отличие от западных в отечественных теориях методологическое оформление творчества во многом происходило в свете философских работ И. Канта, Н. А. Бердяева, а позднее Э. В. Ильенкова и других. Но и в современных отечественных диссертациях, посвященных проблемам развития творческих способностей, часто можно наблюдать нестыковку, выражающуюся в расхождении между методологией и методами изучения. Это происходит по причине того, что упрощенное понимание творческой способности в человеке, доступность диагностического инструментария и традиционность его применения провоцируют исследователя идти по пути наименьшего сопротивления.

Представляется, что наиболее подходящей теоретической платформой для исследования творческих способностей человека служит научный синтез, рожденный пересечением философской мысли, психологии, искусствоведения и обобщением богатейшей мировой практики в области художественного образования.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М., 1990.
2. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. М., 2002.
3. Богоявленская Д. Б. Основные направления разработки и развития «рабочей концепции одаренности» // Развитие личности. 2004. №3. С. 10–17. URL: <http://rl-online.ru/articles/3-04/452.html> (дата обращения: 21.10.2012).
4. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. СПб., 2007.
5. Ермолаева-Томина Л. Б. Психология художественного творчества : учебное пособие для вузов. М., 2003.
6. Кривцун О. А. Феномен рефлексии в художественном творчестве // Человек. 2005. №3–4. URL: <http://o-krivtsun.narod.ru/article-32.htm> (дата обращения: 13.08.2012).
7. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. М., 1947.
8. Эфроимсон В. П. Генетика гениальности. Биосоциальные механизмы и факторы наивысшей интеллектуальной активности. М., 2002.
9. Carlin F. Everyday creativity // Psychology today. N.Y., 2009. №11. URL: <http://www.psychologytoday.com/articles/200910/everyday-creativity> (дата обращения: 21.10.2012).

10. *Isaksen & Treffinger*. Celebrating 50 years of reflective practice: versions of creative problem solving, *Journal of creative behavior* / Second Quarter. 2004. Vol. 38, № 2. URL: <http://www.creativeeducationfoundation.org/our-process/research-on-cps> (дата обращения: 02.08.2012).

11. *History of the Creative Education Foundation* // Internet Archive WayBack-Machine. URL:<http://web.archive.org/web/20071009075642/http://www.creative-educationfoundation.com/history.shtml> (дата обращения: 02.08.2012).

Об авторе

Елена Сергеевна Кошелева – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: tempo300@mail.ru

About the author

Yelena S. Kosheleva, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: tempo300@mail.ru